

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 22—30.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 22—30.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"1992/..."

DOI: 10.46726/И.2023.1.2

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ (На материале литературных интервью Е. Некрасовой)

Елена Александровна Селютина

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия,
L22502@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется «нарратив об авторе» в интервью Е. Некрасовой как часть тенденции к публичной саморефлексии в современной культуре, связанной с ситуацией метамодерна. Литературные интервью писателей в XXI в. отвечают на потребность литературоведения в понимании хода работы автора над художественным материалом и эстетической самоманифестацией творца. Писатель как нарратор (отвечающий на культурно обусловленный запрос интервьюера) имеет возможность определить ряд автономных микротем внутри нарративной рамки вопросно-ответной формы классического интервью (нарратив такого типа фрагментарен и отличается от «нарратива личных историй» и «мнемического нарратива», выделяемых исследователями; писатель апеллирует к личному и коллективному опыту осмысления писательства), складывающихся в принципиально важные позиции существования внутри литературы как феномена, а их рекуррентность может свидетельствовать о ранжировании позиций, выводимых на публичное осмысление. «Нарратив об авторе» является рефлексией над личным опытом писательства. В «нарративе об авторе» Некрасовой представлена ее эквилибрирующая позиция в литературном процессе (инаковость, невключенность); миссия автора заявлена как пересмотр «литературного канона», инерции жанров и техник письма и продвижение женского взгляда («фемоптики») в современной литературе.

Ключевые слова: нарратив об авторе, самопрезентация, литературные интервью, современный литературный процесс, Е. Некрасова, самоидентификация

Для цитирования: Селютина Е.А. К вопросу о стратегиях самопрезентации автора в современном литературном процессе: (на материале литературных интервью Е. Некрасовой) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 22—30.

Original article

ON THE ISSUE OF THE AUTHOR'S SELF-PRESENTATION STRATEGIES IN THE MODERN LITERARY PROCESS (Based on the material of literary interviews by E. Nekrasova)

Elena A. Selyutina

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation,
L22502@yandex.ru

Abstract. The article examines the “narrative about the author” in an interview with E. Nekrasova as part of the trend towards public self-reflection in modern culture associated with the situation of ‘metamodernity’. Literary interviews of writers in the XXI century respond to the need of literary criticism to understand the progress of the author’s work on artistic material and the aesthetic self-manifestation of the creator. The writer as a narrator (responding to the culturally conditioned interviewer’s request) has the opportunity to identify a number of autonomous microthemes within the narrative framework of the question-and-answer form of the classical interview (this type of narrative is fragmented and differs from the “narrative of personal stories” and “mnemonic narrative”, identified by researchers; the writer appeals to the personal and collective experience of comprehending writing), which develop into fundamentally important positions of existence within literature as a phenomenon, and their competitiveness may indicate the ranking of positions that are brought to public comprehension. “The narrative about the author” is a reflection on the personal experience of writing. In the “narrative about the author” Nekrasova presents her balancing position in the literary process (otherness, non-inclusion); the author’s mission is stated as a revision of the “literary canon”, the inertia of genres and techniques of writing and the promotion of the female view (“femoptics”) in modern literature.

Keywords: narrative about the author, self-presentation, literary interviews, modern literary process, E. Nekrasova, self-identification

For citation: Selyutina E.A. On the issue of the author’s self-presentation strategies in the modern literary process: (Based on the material of literary interviews by E. Nekrasova), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 22—30.

Стратегии самопрезентации акторов литературного процесса — один из наиболее актуальных вопросов в современном литературоведении, что связано с общим нарративным поворотом в современной гуманитаристике [Брокмейер, Харре], а также с появлением новых источников, позволяющих применить иную оптику к проблемам литературных иерархий, институционализации и индоктринированности авторов, учесть изменившиеся стратегии взаимодействия писателя и читательских публик (см., например, работы П. Бурдые [Бурдые], Ф. Моретти [Моретти], Г. Блума [Блум]). Способ самопрезентации субъекта начинает активно исследоваться в российских научных штудиях в конце XX века, что связано с реконfigurацией всей литературной среды, произошедшей в этот период. Литературовед М.А. Черняк отмечает, что одним из болезненных вопросов современной нам писательской среды стал вопрос «престижности» самой области производства текстовых феноменов: «Сфера производства художественных текстов резко утратила социальный престиж, а лишение литературы социальных привилегий нанесло ошутимый удар по самоидентификации участников литературного процесса» [Черняк: 1]. В новых условиях существования художественной словесности

авторы, с одной стороны, оказались перед символическим обнулением многовекового опыта профессионального писательства как важнейшей культурной практики (что связано также с появлением большого количества возможностей выхода к читателю для писателей-непрофессионалов и увеличением количества «пишущих», то что философ М. Эпштейн называет временем *homo scriptor* [Эпштейн]), с другой — получили новые инструменты для артикулирования собственной позиции в эпоху «нулевой идентичности» [Гуревич, Спирина: 15].

Исследование самоидентификации автора в новейшем литературном процессе ведется на различном материале. Так, история и теория литературного самосознания понимается как часть художественной стратегии автора в работах Д.П. Бака [Бак]; литературное самосознание отдельных творцов может стать частью самоопределения эпохи (например, так понимает венский модернизм Ю.Л. Цветков [Цветков]); на основе анализа мемуарно-автобиографической прозы В. Маканина, А. Битова, Л. Петрушевской, Ю. Буйды и др., а также устных автобиографических нарративов провинциальных писателей Перми (Т. Соколовой, И. Тюленева, А. Королева, Д. Ризова и др.) М.П. Абашева делает вывод о частных и общих темах, важных для самоопределения писателя любого типа: рутинизация и актуализация литературных моделей, зависимость поведенческих стратегий литераторов от территориального самосознания [Абашева]. Некоторые важные положения этого научного вопроса содержатся в диссертационном исследовании С.Н. Есина: работа о фигуре автора и феноменологии творчества написана активно присутствующем в литературном процессе творцом, подвергающемся авторефлексии не столько писателя вообще, но прежде всего «зафиксированную в тексте рефлексию писателя над своей особостью» [Есин: 3]. Прямая речь писателя как важный источник моделирования литературного портрета включена в справочник-«библионавигатор» по современной литературе М.А. Черняка и М.А. Саргсян [Черняк, Саргсян]. Нарративный подход к эго-текстам писателей осуществлен в ряде работ И.Л. Савкиной (см., например: [Савкина]).

В этом смысле исследование литературных интервью современных писателей представляет новый взгляд на указанную проблему. Если феномен авторефлексии можно считать имманентным писательству вообще, в связи с чем наука достаточно давно изучает эго-документы в рамках различных методологических подходов (письма, дневники и т. п.) и делает выводы о «лаборатории» автора, то жанр литературного интервью — относительно новый (появился на рубеже XIX—XX вв.), в XXI веке переживающий небывалый расцвет, что связано с изменениями в технологиях и способах коммуникации. Если первые интервью с писателями, появившиеся в России в эпоху модерна можно, скорее, назвать квазиинтервью, т. к. в большинстве своем в них прямая речь писателя переводится в косвенную, а в прессе этого периода — газетах «Биржевые ведомости», «Московские ведомости», «Раннее утро», «Вечерняя газета», друг за другом печатаются отчеты о встречах с писателями и ответы на «острые» вопросы журналистов, часто безымянных¹, то в новых условиях существования книжного рынка и разных способах выхода к читателю (например,

¹ См., например, интервью Л. Андреева, которому приходилось давать комментарии по поводу состояния современного кинематографа [Леонид Андреев... 1915: 14], о первой мировой войне [Л. Андреев: 3], высказываться о критиках своих произведений [Леонид Андреев... 1907: 4], а также опровергать обвинения в плагиате [Заимствовал ли...: 4].

персональные сайты или страницы в социальных сетях с возможностью обратной связи), интервью занимают особое место, что проистекает из самой природы жанра (свободная смена целей коммуникативного высказывания, вопросно-ответная форма, проясняющая ожидания читающей и экспертной аудитории по отношению к автору; это принципиально публичная авторефлексия, которая происходит без возможности длительного размышления) и нового общественного запроса на прямую речь, связанного с активно дебатруемым понятием метамодерна «новая искренность» (см., например, расцвет жанра аналитического «длинного» интервью на ютьюб-каналах блогеров Г. Юзефович или Ю. Дудя (признан иноагентом)). Кроме того, мы полагаем, что с изменением условий хранения информации и преобразованиями текстологии как науки, интервью отвечают на потребность литературоведения в понимании хода работы над художественным материалом.

Важно иметь в виду, что автор-участник дискуссии — не просто маркированная персона, получившая привилегию высказаться о самой себе, но человек, который производит «нарратив об авторе», не являющийся художественным, но обладающий многими свойствами такого типа нарративов в связи со спецификой говорящей личности: правильнее говорить о том, что нарратив писателя, помещенного в ситуацию публичного говорения о самом себе, будет подчиняться законам представления «истории о себе» как о герое «большой истории о творчестве», культурно и национально обусловленной, но при этом художественно выраженной [Макадамс: 136]². Поэтому современные интервью являются одним из важнейших источников для понимания эстетической программы писателя, его литературных связей, последовательности в выборе тем для художественного письма и т. п.³

Данная работа посвящена одной из стратегий self-идентификации автора в современном литературном процессе — самомаргинализации или самоотграничению. Если в социологии маргинальность понимается как явление, скорее, негативное (и множество исследований в этом плане посвящено этнокультурной идентификации мигрантов или их асоциальности), то в современном литературном процессе маргинальность может быть определена как персональная художественная стратегия, определяющая место и особую роль писателя в литпроцессе. Пример такого рода намеренного выделения себя, определения себя как отграниченного по отношению ко многим культурным конвенциям времени — эстетическая позиция прозаика Евгении Некрасовой, которая известна также как сценаристка и как кураторка «Школы литературных практик». В качестве эмпирической базы исследования использованы интервью, данные ею в 2017—2021 гг. по поводу включения сборника «Несчастливая Москва», романа «Калечина-Малечина» в премиальные списки этих лет, а также беседы о целях работы «Школы литературных практик» (открытой при Московской высшей школе социальных и экономических наук, третий набор идет в 2022 г.), отобранные вручную методом простой выборки. Понятие маргинальность позволяет определить некоторые аспекты разметки современного российского литературного поля.

² Об этих чертах эго-нарративов см. работы Д.П. Макадамса, который полагает, что в жизни любого человека существует «Я-определяющая» (self-defining) история, в нашем случае, это история авторства во всех ее вариациях от вхождения в литературу до целей письма.

³ См. о теории «нарратива об авторе» [Селютина].

В социокультурном смысле маргинальность — это «совокупность локальных культур (субкультур), базисные принципы которых оцениваются с точки зрения господствующего культурного канона как чуждые или враждебные. Социокультурный статус маргинальности определяется ее размещением на “окраинах” соответствующих культурных систем, частичным пересечением с каждой из них и лишь частичным признанием с их стороны. <...> Маргинальность культурного образца всегда конкретно-исторична» [Жбанков: 443]. По словам М.Р. Жбанкова, «ситуация маргинальности возникает при одновременном (вынужденном или добровольном) существовании группы или индивида в поле действия несовместимых или конфликтных культурных паттернов» [Там же], отсюда характерная черта маргинальности — коллажность, существование на границе социокультурных систем. Эта нелинейность маргинальных образцов культуры изучается литературоведами, например, как особенность жанровая, когда жанры, явно периферийные, в какой-то момент вновь означиваются в литературном процессе (как, например, классицистическая басня становится частью русского модерна), или образцы, изначально не являющиеся строго литературными (как, например, лубок, образец ранних креализованных текстов и часть массовой культуры XVIII—XIX века), переживают процесс реновации. Но нас интересует иной аспект этого явления.

Важно решить, кто определяет маргинальный статус автора и по отношению к чему он определяется как маргинальный. Он может определяться извне (критиками и литературоведами), внутри литературного сообщества (разные группы авторов, объединенных дружескими или профессиональными связями) и стать частью стратегии самопрезентации. Творчество Е. Некрасовой можно вписать в контекст современной феминистской литературы или определить ее место среди «молодых» литераторов, она регулярно входит в «короткие» списки литературных премий (например, «НОС» — 2018 и 2020, «Национальный бестселлер» — 2019, «Большая книга» — 2019, «Фикшн-35» — 2020). Кроме того, указанная деятельность в рамках продвижения «нового типа письма» в Шанинке создает вокруг Некрасовой продуктивную среду единомышленников, неслучайно некоторые интервью она дает в паре с коллегами по цеху (например, с О. Брейнингер и О. Васякиной). Поэтому идентификацию Некрасовой через категорию «маргинальности» (если бы таковая была сформулирована профессиональными читателями) нужно было бы поставить под сомнение, т.к. сложно говорить о ней как о субъекте, потерявшем свое место, сложившуюся идентичность или достигнутый статус.

Но аспект самоидентификации демонстрирует, что формулирование своей пограничной, эквилибрирующей позиции для писательницы чрезвычайно важно и осознаётся ей как миссия. Об этом, прежде всего, говорят позиции «нарратива об авторе» Е. Некрасовой, которые могут быть оценены как ее манифесты творчества: это пересмотр «литературного канона», обновление жанров и языка современной литературы и продвижение женского взгляда (фемоптики) на литературу любого типа (от классики до литературы, которая еще не появилась). Самоопределение фемлитературы как «другой», «особенной», маргинальной — это важный момент: он позволяет писательнице показать сложность этого художественного явления, затруднительность его оценки и одновременно отстоять инаковость. Некрасова говорит: «Женщины стали писать прозу или поэзию на те темы, которые никого раньше как будто не интересовали. В какой-то момент мужчины очень сильно — я сужу по прозе — зациклились на себе. А женщины-писательницы, даже несмотря

на то, что использовали (в первую очередь) свой опыт и рефлексии на тему травм, сумели написать какие-то те истории, которые оказались важны и актуальны для всех остальных» [Писарева]. При этом, на наш взгляд, формируется своеобразный парадокс: с одной стороны, по мнению писательницы, женщин в литпроцессе должно быть больше, с другой — их включенность в некий одобряемый и равноподходящий всем перечень авторов снимет с писательниц-женщин (авторок) часть их репутационной инаковости, разрушит изолированность и герметичность их круга.

Проблема «каноничности», ранжирования субъектов в социологии литературы и шире, в *cultural studies* вообще, начинает актуализироваться в момент изменения оптики и инструментария анализа, в кризисные моменты, переживаемые культурой (как, например, смена художественной парадигмы, уход в прошлое некоторых привычных институтов литературного и культурного процесса). В России канон начали обсуждать также в связи с рефлексией над метамодерном, а также публикацией книги Х. Блума «Западный канон» (1994, в России 2017) [Блум]. По мнению Некрасовой, говорить о проблеме канона необходимо, т.к. это важнейший инструмент регулирования отношений автора и общества. Она отмечает, что мировой канон и российский, в частности, нуждается в пересмотре, потому что изменились общественные конвенции. Например, разрушился «стандартный общественный договор», «который предписывает художнику очаровывать, гипнотизировать, создавать иллюзии, обманывать; читателю — восхищаться, верить (в смысле “suspension of disbelief”) и обманываться» [Панова: 63]. Е. Некрасова полагает, что кризис пережила концепция всезнания автора и его ответственности за все вопросы бытия: «В России есть такое представление, что писатель должен знать ответы на все вопросы. Но ведь писатели потому и пишут, что они — самые незнающие, самые офигевающие от жизни люди. Они не психологи, не педагоги, не антропологи. Никто не привык к тому, что есть специалисты, которые могут отвечать на эти вопросы, а писатель не за всё в ответе. Реальность мается из-за того, что она не отрефлексирована» [Лысова].

Но самое главное, существует инерция канона, диктующая и современным авторам, каким должен быть их текст, в результате чего язык, которым пишут литераторы, принимающие «законы канона», можно считать устаревшим, неактуальна проблематика их произведений: «Мне кажется, всегда нужно сохранять какую-то дистанцию и на событийном, и на эмоциональном уровне, даже если то, что ты описываешь, взято из твоего жизненного опыта. Именно дистанция помогает автору сформировать язык. Когда пишешь от первого лица, язык получается очень простой, его сложно развить. Когда говоришь о герое в третьем лице, появляется больше опций, больше художественной свободы» [Там же]. Читатели требуют новых жанров, но литература находится в ситуации стагнации, раз за разом используя форму большого нарратива, не соответствующего, как полагает Некрасова, потребностям сегодняшнего дня: «Современная русская литература застряла в безвременье, она пытается выбраться из ловушки собственного прошлого и редко замечает настоящее, а когда замечает, то не может толком разглядеть его и подобрать язык для его описания» [Оборин]. «Язык устарел. Мир, в котором мы живём, — он совершенно другой. Он меняется, но главное, что меняется наш взгляд, наша оптика. Я феминистка — скорее то, что называется “либеральная феминистка”. И понимаю, насколько важна фемоптика для меня как для авторки. Это просто другой подход к реальности и к литературе» [Там же]. Устарела

проблематика: «Русская литература сейчас ужасно провинциальна. Почти единственное, в чём она совпадает (с мировой повесткой), — это, собственно, фемнаправленность некоторых прозаических и особенно поэтических текстов (и вообще тема обретения голоса “другими”, как у Горалик). Именно поэтому у Оксаны (Васякиной), у Гали (Рымбу) берёт интервью Time. Это совпадает с общемировыми трендами, а тренды не рождаются просто так. Они выражают то, в чём нуждаются люди. Мы, к счастью, являемся частью мирового сообщества, несмотря на всё» [Там же].

Семантическим ядром «нарратива об авторе», зависящим от интенций письма и их оформления в речи, у Некрасовой можно считать миссию восполнения лакун, прежде всего, жанровых («Цветаева сказала, что нужно писать только те книги, которых тебе не хватает» [Погорелая]). Поэтому писательница апеллирует к субстанциональной идее творчества как непредсказуемого и стихийного результата вдохновения: «Литературное письмо — это абсолютно бескрайняя свобода, это такое путешествие, которое ты начинаешь. И даже если у тебя есть идея, даже если ты понимаешь историю, которую ты пишешь, это такое интересное приключение, потому что ты даже не знаешь порой не то что историю, не то что нарратив, а то, как именно будет написан этот текст, потому что даже внутри одного текста текст может быть написан по-разному» [Александров].

Таким образом, можно сделать вывод, что интервью Е. Некрасовой демонстрируют специфическую стратегию самопрезентации (самомаргинализацию) и сложившийся взгляд на миссию современного писателя: восполнение жанровых лакун актуальной литературы, расширение читательской аудитории за счет адресации текстов молодым людям и adult читателям. Маркированность феминистских авторов (авторок) как обособленных может определяться извне (критиками и литературоведами), но в интервью Некрасовой это предстает как осознанная потребность к изолированности у данного вида литературы, сформировавшаяся изнутри литературного сообщества (разные группы фемавторов, объединенных дружескими или профессиональными связями). Миссия женщины-автора и зона ее ответственности — пересмотр патриархального канона и обновление языка и проблематики современной литературы за счет ресурса литературных текстов (классических и постклассических), связанных с «женским взглядом» на мир.

Список источников

- Александров Н. Фигура речи: Евгения Некрасова // ОТР. 12 октября 2019. URL: <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/pisatel-evgeniya-nekrasova-o-teme-bullinga-v-svojom-romane-kalechina-malechina-39051.html> (дата обращения: 01.04.2022).
- Заимствовал ли Андреев «Анатэму»? К обвинению писателя в плагиате: беседа с писателем, заметка // Раннее утро. 1909. 27 ноября. С. 4.
- Л. Андреев о войне: интервью писателя // Вечерние известия. 1914. 13 сентября. С. 3.
- Леонид Андреев о кинематографе: беседа / записал Э.И. // Театральная газета. 1915. 15 ноября. С. 14.
- Леонид Андреев о своих критиках: беседа с писателем // Наш понедельник. 1907. 17 декабря. С. 4.
- Лысова Ю. Евгения Некрасова: «Писатель не за все в ответе» // Многобукв. Всё о creative writing. 02.10.2019. URL: <https://4kdesktopbackground.com/content-https-mnogobukv.hse.ru/news/309135194.html> (дата обращения: 01.04.2022).

- Оборин Л. «Феминистский задор у нас на первом месте» // Полка. 19.01.2020. URL: <https://polka.academy/materials/751> (дата обращения: 01.04.2022).
- Писарева Е. Писательницы Ольга Брейнингер и Евгения Некрасова о голосе поколения и силе женской прозы // Афиша Daily. 30 сентября 2019. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/13117-pisatelnicy-olga-breyninger-i-evgeniya-nekrasova-o-golose-pokoleniya-i-sile-zhenskoj-prozy/?ysclid=1561lgb36j392781197> (дата обращения: 01.04.2022).
- Погорелая Е. Человек очеловечивающийся. Евгения Некрасова // Вопросы литературы. 18.08.2020. URL: <https://voplit.ru/2020/08/18/chelovek-ochelovechivayushhjsya-evgeniya-nekrasova/?ysclid=156m1qjw607379719> (дата обращения: 01.04.2022).

Список литературы / References

- Абашева М.П. Литература в поисках лица (русская проза конца XX века: становление авторской идентичности). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. 318 с.
(Abasheva M.P. Literature in Search of a Face (Russian Prose of the Late Twentieth Century: the Formation of the Author's Identity), Perm', 2001, 318 p. — In Russ.)
- Бак Д.П. История и теория литературного самосознания: творческая рефлексия в литературном произведении. Кемерово: КемГУ, 1992. 81 с.
(Bak D.P. History and Theory of Literary Self-consciousness: Creative Reflection in a Literary Work, Kemerovo, 1992, 81 p. — In Russ.)
- Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / пер. с англ. Д. Харитонов. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 672 с.
(Bloom H. The Western Canon, Moscow, 2017, 672 p. — In Russ.)
- Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29—42.
(Brokmejer J., Harre R. Narrative: Problems and Promises of an Alternative Paradigm, *Voprosy filosofii*, 2000, iss. 3, pp. 29—42. — In Russ.)
- Бурдые П. Поле литературы / пер. с франц. М. Гронаса // Новое литературное обозрение. № 5 (45). С. 22—87.
(Burd'e P. Field of Literature, translated from French by M. Gronas, *New Literature Review*, 2000, no. 5 (45), pp. 22—87. — In Russ.)
- Гуревич П.С., Спинова Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. 368 с.
(Gurevich P.S., Spirova Je.M. Identity as a Social and Anthropological Phenomenon. Moscow, 2015, 368 p. — In Russ.)
- Есин С.Н. Писатель в теории литературы: проблема самоидентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 36 с.
(Esin S.N. Writer in the Theory of Literature: The Problem of Self-identification: abstract dis. ... Candidate of Philology, Moscow, 2005, 36 p. — In Russ.)
- Жбанков М.Р. Маргинальность // Постмодернизм: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис, 2001. С. 443.
(Zhbankov M.R. Marginality, *Postmodernism: An Encyclopedia*, Minsk, 2001, 443 p. — In Russ.)
- Макадамс Д.П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 3. С. 135—166.
(Makadams D.P. Psychology of life stories, *Metodologiya i istoriia psihologii*, 2008, vol. 3, iss. 3, pp. 135—166. — In Russ.)
- Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели; науч. ред. перевода И. Кушнарева. М.: Изд-во Института Гайдара. 352 с.

- (Moretti F. Distant reading, Moscow, 2016, 352 p. — In Russ.)
- Панова Л. Мнимое сиротство: Хлебников и Хармс в контексте русского и европейского модернизма. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 608 с.
(Panova L. Imaginary orphanhood: Khlebnikov and Kharms in the context of Russian and European modernism, Moscow, 2017, 608 p. — In Russ.)
- Савкина И.Л. Быть знаменитым красиво: эготексты как феномен // Культ-товары: массовая литература современной России между буквой и цифрой: сборник научных статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2018. С. 110—124.
(Savkina I.L. Being famous is beautiful: egotexts as a phenomenon, *Cult-goods: mass literature of modern Russia between the letter and the digit: Collection of scientific articles*, St. Petersburg, 2018, pp. 110—123. — In Russ.)
- Селютина Е.А. «Нарратив об авторе» в контексте проблемы самоидентификации писателя в современном литературном процессе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. № 1. С. 109—118.
(Selyutina E.A. “Narrative about the Author” and the Problem of Writers’ Self-Identification in Modern Literary Process, *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2021, vol. 13, iss. 1, pp. 109—118. — In Russ.)
- Цветков Ю.Л. Интеграция и самоидентификация венского модернизма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 1. С. 42—56.
(Tsvetkov Yu.L. Integration and self-identification of Viennese modernism, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2020, iss. 1, pp. 42—56. — In Russ.)
- Черняк М. Селфи на фоне эпохи: библионавигатор по современной литературе: учебное пособие. М.: РШБА, 2020. 352 с.
(Chernyak M.A. Selfie against the background of the epoch: biblionavigator on modern literature, Moscow, 2020, 352 p. — In Russ.)
- Эпштейн М. Скрипторика. Введение в антропологию и персонологию письма // Новое литературное обозрение. 2015. № 1. С. 257—269.
(Epshtein M. Scriptorics. Introduction to Anthropology and Personology of Writing, *New Literary Review*, 2015, № 1 (131), pp. 257—269. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Селютина Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, L22502@yandex.ru

Selyutina Elena Alexandrovna — Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Leading researcher, Associate Professor of the Department of Literature, Russian and Foreign Languages, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation, L22502@yandex.ru